

«Так редко поют красиво...»

В издательстве «Вагриус» выходит в свет книга воспоминаний актрисы и художницы Лидии Вертинской «Синяя птица любви». Предлагаем вниманию наших читателей фрагменты нескольких глав.

«Сел – и навсегда»

Однажды в пасхальный вечер в нашей небольшой компании возникло предложение послушать Вертинского. До этого я знала Вертинского только по пластинкам и была его поклонницей, но никогда лично с ним не встречалась.

«Так он же сегодня выступает в «Ренессансе», – вспомнила моя приятельница Галя. – Давайте поедем его слушать!». И мы приехали в кабаре «Ренессанс».

Полутемный зал в сигаретном дыму. Небольшое возвышение для джаза. На сцену выходит пианист, и рядом возникает человек в элегантно черном смокинге. Вертинский! Какой он высокий! Лицо не молодое. Волосы гладко зачесаны. Профиль римского патриция! Он мгновенно окинул взглядом притихший зал и запел.

На меня его выступление произвело огромное впечатление. Его тонкие, изумительные и выразительно пластичные руки, его манера кланяться – всегда чуть небрежно, чуть свысока. Слова его песен, где каждое слово и фраза, произнесенные им, звучали так красиво и изыс-

канно. Я еще никогда не слышала, чтобы столь красиво звучала русская речь, а слова поражали своей богатой интонацией. Я была очарована и захвачена в сладкий плен.

*Так редко поют красиво
В нашей земной глуши...*

По счастливой случайности за нашим столиком сидели знакомые Вертинского. Он подошел к ним. Обмен приветствиями. Нас познакомили. Я сказала: «Садитесь, Александр Николаевич». Он сел, и как потом не раз говорил: «Сел – и навсегда». Влечение было обоюдным.

Лила и Сандро

Это было началом нашего знакомства. Мы стали встречаться. Александр Николаевич приглашал меня на свои выступления. Он пел, а я слушала... Вертинский окончательно меня околдовал.

Себя он называл «кавказским пленником», ему очень понравилось, когда он узнал, что я по отцу грузинка, так

как всегда обожал грузин. «Я их очень люблю, – сказал он и спросил: – А как вас грузины зовут?». Я ответила, что меня зовут Лилия, но грузины не выговаривают букву «я» и поэтому у них получается «Лила». Александр Николаевич улыбнулся: «Как это замечательно! Я вас тоже буду звать Лилой, но и вы меня тогда зовите Сандро». Такая у нас началась игра. Он звал меня Лила, я его Сандро. Письма свои он также подписывал Сандро.

«Кому нужны наши чемоданы?»

Приехали мы в СССР, в российскую Читу в суровую погоду. Помню, когда я впервые вышла из гостиницы на улицу, из-за мороза было ощущение, что меня окунули в котел с кипятком! Гостиницу, где находилось много военных, еле отапливали, воды почти не было, по стенам ползали клопы.

А из Москвы пришла в местную филармонию телеграмма с распоряжением артисту Вертинскому дать несколько концертов в Чите. Администратор филармонии, зайдя к нам и увидев, что мы с маленьким ребенком замерзаем в номере, предложил переехать к нему в тепло. Мы с благодарностью согласились. Жил он в двух комнатах коммунальной квартиры. Вещей у нас было много: большой и маленький кофры-сундуки, несколько чемоданов, часть их пришлось разместить в прихожей и общей кухне. Кое-что у нас вскоре соседи «конфисковали», но мне бы-

ло жаль только теплые шерстяные носки, которые я связала для Александра Николаевича.

В связи с этим происшествием вернусь немного назад. Собираясь в дорогу из Шанхая, мы решили везти только носильные вещи, а тарелки, вилки, ложки и прочую домашнюю утварь оставили, надеялись купить необходимое в России. Упаковывая вещи, мама обнаружила, что утеряны ключи от кофров, чемоданов и, озабоченная, обратилась к

Александру Николаевичу.

Как на это отреагировал Вертинский! Вспыхнул, заволновался и возмущенно сказал:

– Лидия Павловна, о чем вы беспокоитесь?! Мы едем в страну, где живут люди как чистые, наивные дети! Они даже слово «украсть» не знают! Кому нужны наши чемоданы? Стыдитесь даже думать о каких-то ключах!

Моя дорогая мамочка была этим очень сконфужена, и вопрос о ключах больше не возникал.

Всем было любопытно

Репертком завизировал тридцать с небольшим произведений, остальной репертуар Вертинского утвержден не был. На каждом концерте сидел представитель из реперткома, строго проверяя, не исполняет ли артист чего недозволенного. Вертинскому было тесно в этих рамках, он отводил душу, когда пел на закрытых концертах для театральных актеров.

Такие концерты начинались поздно, после спектаклей, когда актеры освобождались и приходили отдохнуть, послушать Вертинского. Пел он для актеров особенно вдохновенно, знакомил их со своими песнями, «угощая» теми, которые на обычных выступлениях не исполнялись.

Один из первых закрытых концертов состоялся во Всероссийском театральном обществе (ВТО). Публика на нем присутствовала знаменитая: актеры МХАТа Василий Качалов, Алла Тарасова, Иван Москвин, актеры Малого театра, певцы Большого театра, народные и заслуженные артисты... зал полон! Всем было любопытно. Подумать только: через двадцать с лишним лет эмиграции Вертинский выступает в Москве! Слушали его вначале с недоверием, но успех оказался огромным.

Началась концертная деятельность Вертинского. Приезд артиста на Родину и слухи о том, что он живет в Москве, да еще в самом центре столицы, произвели сенсацию. Он выступал в Москве и